

Часто бывает, что некоторые вещи, если их специально не вытаскивать на свет, остаются навсегда забытыми. Они словно заперты в маленьких коробочках, аккуратно рассортированных и помеченных ярлыками с ключевыми словами, сложенными в глубинах памяти, терпеливо ожидая момента, когда появится ключ с нужной надписью.

Сейчас, глядя на Яо Е, Лю Ян открыл в своем сознании коробочку с надписью «Яо Е», и воспоминания, словно мощная волна, накрыли его, мгновенно захлестнув.

Лю Ян слегка запрокинул голову, глубоко глядя на него.

Прошлые события превратились в кинолентку, кадр за кадром проносясь перед глазами, четкие и ясные.

Первое, самое яркое воспоминание — он, как тренер, хотел помочь детям из школы плавания с тренировками, но не знал, как правильно подойти.

Тренировки по технике «вдох на два гребка», которые практически изменили его жизнь.

И тот отель, тот бассейн, где он терпеливо объяснял ему истинный смысл «чувства воды».

Когда он попал в сборную провинции, каждый раз, когда он тревожился или терялся, человек на другом конце телефона всегда внимательно слушал его жалобы и снова и снова указывал верное направление.

И сегодня...

Необъяснимая паника и гнев внезапно охватили его.

Он резко повернулся, схватил Яо Е за воротник и яростно посмотрел на него. Ему хотелось закричать:

«Прекрати крутиться вокруг меня, прекрати делать для меня так много! Мы просто случайно познакомились, у нас нет ничего общего, кроме плавания. Тебе не хватает денег? Тебе не хватает наставника? Нет? Тогда скажи, как я могу тебя отблагодарить? Чем я могу тебе отплатить?! Ощущение долга — это невыносимо, понимаешь? Понимаешь?!»

Он смотрел на это слегка удивленное лицо, яростно крича в душе:

«Хочешь, чтобы я отдал тебе себя? Ты хочешь? Ты посмеешь?»

Он стиснул зубы, но не смог вымолвить ни слова.

Лицо Яо Е постепенно смягчилось, на нем появилась мягкая улыбка, а в глазах читалось легкое недоумение.

— Что случилось?

Лю Ян резко очнулся, быстро отпустил воротник, сердце бешено колотилось, а в голове царил хаос.

Он почувствовал себя глупо, что набросился на Яо Е. Ведь это он сам был взволнован и раздражен, а Яо Е, который не сделал ничего плохого и только хотел помочь, стал объектом его гнева.

Он действительно сбился с толку, раз уж дошло до мысли о том, чтобы отдать себя. Какое время на дворе, а он думает о сценах из старых фильмов, где герой спасает красавицу. Если Яо Е — герой, то он явно не красавица.

— Что случилось? — снова спросил Яо Е, его голос был мягким, как песок, струящийся сквозь пальцы, вызывая легкое покалывание.

Это странное чувство заставило Лю Яна смущенно отвести взгляд и глупо улыбнуться.

— Ты же сам сказал, чтобы я тебя ударил. Я только начал выражать свои эмоции, а ты уже испугались. Как я могу тебя ударить?

— Правда?

Яо Е задумался.

— Немного страшно, но я же хорошо играю свою роль, правда? Небольшой испуг только усилит твое удовольствие. Где еще найдешь такого терпеливого человека, который не ответит на удар?

Лю Ян усмехнулся.

— Да, еще и с сознанием, которое знает, как вызвать ударника.

— Сознание?

Яо Е удивился и рассмеялся.

— Парень, ты много знаешь. Небось, тайком смотришь фильмы?

Лю Ян замер, в его голове мелькнула картина, как они, спортсмены национальной сборной, собираются вместе, смотрят телевизор и весело обсуждают происходящее.

Яо Е, видя, что он не отвечает, подумал, что зашел слишком далеко, и замолчал, опасаясь прослыть тем, кто портит молодежь.

Но если бы он знал, что творится в голове Лю Яна, он бы, наверное, упал в обморок.

Хотя их мысли явно шли разными путями, на короткое время воцарилась тишина.

Через некоторое время Яо Е вспомнил, зачем он здесь, и снова положил руку на плечо Лю Яна.

— Ну как, настроение улучшилось? — спросил он.

Лю Ян действительно немного забыл о своих переживаниях, но этот вопрос снова вернул его к ним. Он посмотрел на Яо Е сбоку, надул губы и хотел спросить: Ты вообще умеешь утешать? Не знаешь, что нельзя тыкать в больное место? Ты специально заставляешь меня снова и снова вспоминать об этом?

Яо Е, видя его выражение лица, понял, что он имел в виду, и, слегка смутившись, почесал затылок.

— Я просто беспокоюсь. Сейчас я здесь, и если есть что-то, что нужно обсудить, лучше сделать это сейчас. Когда я уеду, с кем ты будешь говорить? С Е Шувэнем? Не хочу, чтобы вы оба начали плакать.

Лю Ян усмехнулся.

— Плакать — это плохо? Ты же сам говорил, что нужно выпускать эмоции. И почему я могу говорить только с Е Шувэнем? А с братом Сюй нельзя?

Яо Е на мгновение замер, почувствовав странный дискомфорт, но не смог понять, в чем дело, и долго молчал.

Лю Ян посмотрел на него, хлопнул по бедру.

— Ладно, ничего страшного. В конце концов, это мой результат, я не жульничал. Если не получилось на этом соревновании, значит, нужно взять реванш на следующем. Пока не говорю о Национальных молодежных играх в следующем году, но ведь после Азиатских игр в Хиросиме будет еще и Молодежный чемпионат по плаванию, верно? Вот там я покажу себя, поставлю мировой рекорд, и это будет куда круче.

Яо Е рассмеялся, сильно хлопнув Лю Яна по плечу.

— Вот это дух! Но я такого не слышал.

— Ты кто такой, чтобы обращать внимание на такие соревнования? Люди даже стесняются упоминать их в твоём присутствии.

Лю Ян с насмешкой посмотрел на него, возвращаясь к своему привычному остроумию.

Яо Е зло посмотрел на него.

— Ищешь неприятностей? Смеешь надо мной издеваться?

— Эй, ты сам все перекручиваешь. Я тебя хвалил, а ты превратил это в оскорбление. Это называется неблагодарностью.

Яо Е уже собирался ответить, но увидел, как кто-то из команды машет ему, и проглотил слова. Он перевел руку с плеча Лю Яна на шею и сильно сжал, услышав его крик боли, и с удовлетворением улыбнулся.

— Мне нужно идти, ты сам разберись с собой. Если будет совсем плохо, приходи ко мне. Расстояние не большое, а если лень идти, потратить немного денег, которые ты готов продать.

Лю Ян, все еще чувствуя боль, увидел, как Яо Е встает и уходит, и резко ущипнул его за бок, смеясь, когда тот быстро убежал.

Посмеявшись, Лю Ян постепенно успокоился.

Его взгляд следил за Яо Е, пока тот не вернулся в свою команду, не сел, и только тогда он тяжело вздохнул.

Оглядываясь назад, он понимал, что если бы не этот человек, который всегда был рядом, шутил и подбадривал его, то неизвестно, сколько времени ему понадобилось бы, чтобы справиться с этой ситуацией.

Теперь, хотя мысль об этом все еще вызывала дискомфорт, он чувствовал, что острота ушла.

Он был уверен, что со временем этот опыт станет для него уроком, который поможет ему

пройти через многие испытания в будущем.

В этот день, после соревнований, Е Шувэнь куда-то ушел, оставив Лю Яна одного в комнате.

Лю Ян понял его намерение — дать ему возможность в тишине разобраться с собой, поэтому он не стал отказываться от этого жеста и лег на кровать, погрузившись в свои мысли.

Он действительно ни о чем не думал, просто смотрел на узоры на потолке, постепенно опустошая свой разум, возвращая его в состояние покоя.

Но это состояние не подходило ему, уже через несколько минут он начал клевать носом, моргнул, перевернулся на бок и понял, что это скучно.

Ему уже 33 года, в прошлой жизни он пережил все: провалы на экзаменах, разрывы отношений, а в конце концов потерял работу и погиб под колесами машины.

<http://bllate.org/book/16608/1518898>